

Как известно, начало изучению морской коровы (*Hydrodamalis gigas*) положили наблюдения Г. В. Стеллера, высадившегося 6 ноября 1741 года в составе первого отряда моряков экипажа пакетбота «Св. Петр» на необитаемом дотоле острове Беринга. И хотя немногочисленная популяция «капустницы» была полностью уничтожена спустя всего лишь через 27,5 лет после первого о ней упоминания (последняя морская корова была убита в 1768 г. – Берзин А. А., Тихомиров Э. А., Трошин В. И. Исчезла ли стеллерова корова), ученые и краеведы постоянно обращались и обращаются к этой теме.

И вот что, в частности, говорил об этом известный русский ученый XIX века академик А. Ф. Миддендорф: «Академики наши Бэр и Брандт оказали науке неоценимую услугу тем, что устранили всякое сомнение относительно первого весьма важного примера совершенного истребления человеком одного вида сибирских животных, так называемой Стеллеровой морской коровы...» [Миддендорф А. Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Часть II. Северо-Восток Сибири в естественно-историческом отношении. Санкт-Петербург, ООО «Издательство «ГеоГраф», 2004, с. 56]. Так что ко всему сказанному А. Ф. Миддендорфом мне остается лишь добавить, что России принадлежит первенство в уничтожении человеком такого крупного животного, каковым была корова Стеллера.

Впрочем, целью данного исследования является не анализ тех данных и обобщений, связанных с проблемой изучения и исчезновения морской коровы, которые на протяжении вот уже 273 лет раскрываются в довольно многочисленной литературе. И даже не описание облика и образа жизни самой морской коровы. А всего лишь обращение внимания на одну особенность анатомии «капустницы», которая до сих пор ускользала из поля зрения исследователей.

Тем не менее, прежде чем перейти к делу, замечу, вслед за А. Ф. Миддендорфом, что судьбе угодно было сделать так, чтобы именно такому точному наблюдателю, как Стеллер, наука оказалась обязана отчетливым указанием отличительных признаков морской коровы, измерением частей ее тела, описанием ее характера и образа жизни. Причем последующие находки более или менее полных скелетов этого животного всего лишь дали возможность тому же Брандту до последних мелочей исправить и дополнить показания Стеллера.

Но если точность описания Г. Стеллером анатомии морской коровы сомнению не

подлежит, то вот одна из «мелочей» анатомического строения «капустницы» нуждается в уточнении. О чем и пойдет речь далее.

Итак, начну с того, что, по оценке Г. Стеллера, длина туловища морской коровы достигала 4–5 фатомов (8–10 метров, так как один фатом равняется 1,83 метра). Причем в силу анатомического строения голова с шеей и хвост с плавником животного достигали практически половину общей длины его туловища, а размеры самок, судя по примеру моржей, сивучей, морских котиков и китов, скорее всего, были существенно – на метр-полтора – меньшими. Соответствующими по размерам должны быть и половые органы морской коровы.

Однако во всех известных мне изданиях и переизданиях «Дневника плавания с Берингом» Г. В. Стеллера, созданных на основе белой копии (списка) с его черновой рукописи, указывается, что длина полового органа самца морской коровы составляет одну сажень (фатом).

Например, в американском издании «Дневника...» утверждается: «The male organ is like an ox`s as concerns length and position; but in its shape and nature like a horse`s, nearly a fathom long and with a sheath fastened under the navel» [Steller G. W. Journal of a Voyage with Bering, 1741–1742. Editor, with an introduction, by O. W. Frost. Translated by Margritt A. Engel and O. W. Frost. Stanford University Press, Stanford, California, 1988, p. 161]. Почти то же самое говорится и в отечественных переводах этого американского издания: «Мужской орган сходен с бычьим по длине и строению; но по форме и природе он похож на лошадиный, имеет почти сажень в длину и оболочку, прикрепленную под пупом» [Стеллер Г. В. Описание плавания из Петропавловска на Камчатке к западному побережью Америки, а также происшествий, имевших место на обратном пути. – Последняя экспедиция Витуса Беринга. Пер. с нем. Предисл. Шумилова А. В. Послесл. Епишкина и С. М., Звягина В. Н. Ред. и комментарии Епишкина С. М. – М.: Прогресс-Пангея, 1992, с. 129].

Но если все сказанное о размерах полового органа самца морской коровы принять на веру, то получается, что его длина почти равна половине длины туловища самки. Из чего, в свою очередь, следует, что при таких пропорциях матка самок «капустницы» должна была бы располагаться не после желудка, а перед ним, в районе пищевода. А это явно не вписывается ни в какую анатомию.

То есть в данном случае вольно или невольно сложилась весьма курьезная ситуация, выходом из которой может быть лишь признание того, что при переписке набело черновой рукописи «Дневника...» Г. Стеллера произошла подмена одной меры длины (фута), на другую (фатом, сажень), причиной появления которой оказалось то, что в черновой рукописи «Дневника...» (как, скорее всего, и в других черновых материалах Г. Стеллера) вместо полного названия исходной меры длины – фута (foot, feet = 30,48 см) стояла буква «f», которую переписчики и переводчики рукописи Г. Стеллера, восприняли как синоним другой – фатома, фадема (fathom – 1,83 м) – меры длины.

Но могла ли произойти таковая подмена? Вполне. И вот тому достаточно убедительные, хотя и несколько косвенные, доказательства.

Так, например, говоря о высоте гор острова Беринга, С. П. Крашенинников, опираясь на данные перевода со «списка» черновой рукописи Г. Стеллера, пишет: «Самая высокая тамошняя горы не выше двух верст в перпендикуле» [Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. Отв. редакторы: академик Л. С. Берг, академик А. А. Григорьев и проф. Н. Н. Степанов. – М.–Л.: Главсевморпуть, 1949, с. 183].

То есть, если вспомнить, что одна верста равна 1,0668 км, то высота гор острова Беринга в оценке великого русского натуралиста составляет около двух километров.

Эта же оценка повторяется и в материалах современных исследователей научного наследия Г. Стеллера. В том же, например, «Journal of a Voyage with Bering. 1741–1742» написано, что наибольшая высота гор острова Беринга не превышает 1000 фатомов [Steller G. W. Journal of a Voyage with Bering, 1741–1742. Editor, with an introduction, by O. W. Frost. Translated by Margritt A. Engel and O. W. Frost. Stanford University Press, Stanford, California, 1988, с. 173]. А поскольку фатом равен 6 футам или 182,88 см), то и в этом исследовании высота гор также получается близкой к 2 км. Эти же оценки повторяются и в отечественных переводах с американского издания.

На самом же деле максимальная высота гор острова Беринга (гора Стеллера) составляет всего лишь 751 [Геология СССР. Камчатка, Курильские и Командорские острова. Т. XXXI. Ч. 1. – М.: Недра, 1964] или 755 [Природные ресурсы Командорских островов (запас, состояние, вопросы охраны и использования) / Под ред. акад. В. Е. Соколова и др. – М.: Изд-во МГУ, 1991]. И эта более чем существенная разница между

оценками высот поневоле побуждает задуматься над причиной ее возникновения.

Сразу же отмечу, что вины Г. Стеллера в этом нет и быть не может. Ну хотя бы потому, что, увидев с моря горный массив Святого Ильи (Северо-Западная Америка, высота 5520 м), он однозначно заметил: «Я не помню, чтобы мне доводилось видеть более высокий хребет во всей Сибири или на Камчатке» [Стеллер Г. В. Описание плавания из Петропавловска на Камчатке к западному побережью Америки, а также происшествий, имевших место на обратном пути. – Последняя экспедиция Витуса Беринга. Пер. с нем. Предисл. Шумилова А. В. Послесл. Епишкина С. М. и Звягина В. Н. Ред. и комментарии Епишкина С. М. – М.: Прогресс-Пангея, 1992, с. 35]. Из чего следует, что зависить высоту гор острова Беринга почти в три раза он никак не мог. Тем более не мог, что многие из этих гор он, что называется, «измерил собственными ногами». А потому единственно приемлемым объяснением этой ситуации является признание того факта, что при переписке рукописи дневника Г. Стеллера действительно произошла подмена футов на фатомы (сажени). Ибо стоит только вместо слова фатом подставить слово фут, как все сразу же встает на свои места и высота гор острова Беринга станет соответствовать действительности – то есть 350–400 метрам в среднем.

Аналогичная ситуация наблюдается и при описании рек острова: «Из минеральных вещей, которая на объявленном острове находятся, знатнейшими могут почитаться изрядные воды. Которые в рассуждении чистоты своей и легкости весьма здоровы; и сие их действие примечено на больных с пользой и желаемым удовольствием. Что же касается до их изобилия, то нет такой долины, по которой бы не текла речка, а всех их числом более шестидесяти, между которыми есть и такие, кои шириной от 8 до 12, а глубиною в прибылую воду до двух, а иные и до 5 сажен. Однако таких немного, но большая часть на устьях чрезмерно мелки: для того, что от крутого наклонения долин имеют они весьма быстрое течение и близ моря разделяются на многие протоки», – пишет, например, по этому поводу С. П. Крашенинников [Описание земли Камчатки. Том I. – Санкт-Петербург. Наука, Петропавловск-Камчатский. «Камшат», 1994, с. 139].

То есть, как можно видеть, ширина и, особенно, глубина самых крупных рек острова, в изложении С. П. Крашенинниковым данных белой рукописи Г. Стеллера, достигают более чем значительных величин: 16–24 и 4–10 метров, соответственно. Что абсолютно не отвечает реальности. Ибо, для сравнения, даже у такой очень многоводной реки, как Нева, глубины в устьевой ее части редко превышают 4–6 метров.

Более того, говоря о реке Гаванка, С. П. Крашенинников пишет: «... а в самом мысу течет речка, которая всех речек того острова больше. И в прибылую воду глубиною бывает до

семи футов. Она течет из великого озера, которое от устья ее версте в полуторе» [Описание земли Камчатки. Том I. – Санкт-Петербург. Наука, Петропавловск-Камчатский. «Камшат», 1994, с. 185].

Точно такие же (6–7 футов, или 1,8–2,1 метра) данные о глубине реки Гаванка, а также о глубинах (от 2 до 5 фатомов) остальных рек острова приводятся и в уже упоминаемом американском переиздании стеллеровского дневника:

«In the bend itself is the mouth of a small river, which is the largest of all on this island and high tide in six to seven feet deep at its mouth. This river leads into the largest lake on this islands and becomes ever deeper from the sea to the lake, so that without much trouble one can reach the lake one and a half versts away from the sea through the river and remain there safely since the lake is surrounded on all sides by steep cliffs like walls that protest against all winds» [Steller G. W. Journal of a Voyage with Bering, 1741–1742. Editor, with an introduction, by O. W. Frost. Translated by Margritt A. Engel and O. W. Frost. Stanford University Press, Stanford, California, 1988. p. 178].

И это при том, что на самом деле ширина русел абсолютного большинства рек острова составляет всего лишь 1–3 м в их средней и около 5–8 м в устьевой части, где они растекаются по пляжу. А их глубины если и достигают 1–1,5 метра, то лишь в отдельных омутах, да в самых нижних частях русел.

Так что остается только признать, что глубина этой самой многоводной реки острова даже во время приливов не превышает 2,5 метра, потому что при этом в черновике Г. Стеллера мера длины (foot) изображалась словом. Тогда как в случаях с другими реками острова эта мера длины изображалась одной буквой «f». Отчего глубины гораздо меньших рек оцениваются от 4–5 до 8–10 метров.

Что же касается реки Гаванка, то в среднем ее течении глубины действительно могут достигать 1,5–2,0 метра. Однако это определяется не столько величиной (водностью) реки, сколько тем, что, протекая в тундрово-болотных отложениях прибрежно-морской равнины, она приобретает черты «куюла». То есть весьма специфического для северо-востока Азии водотока (от корякско-чукотского «куюл», «кууль» – глубокая вода), обладающего очень медленным течением, невысокими, но крутыми (до вертикальных и даже до отрицательных) торфяными берегами и глубоким (нередко большим его ширины) руслом. В устьевой же ее части означенные глубины наблюдаются

лишь во время прилива, что и отмечает Г. Стеллер.

Но коль скоро так, то резонно напрашивается вывод о том, что С. П. Крашенинников и О. У. Фрост попросту не придали значения невнятице с единицами измерения (в случае с рекой Гаванка – футы, а в случае с другими реками – фатомы и сажени), характеризующими глубину и ширину речных русел. Хотя кто-кто, но О. У. Фрост, зная размеры и конфигурацию самого острова, особенности его гидрографической сети (поперечное течение рек), а отсюда малую длину, ширину и глубину тамошних рек, вполне мог бы обратить внимание на несоответствие указанных показателей с реальной гидрографической обстановкой.

Не придали оба исследователя значения и факту измерения глубины устья просто огромной (758-километровой), по сравнению с реками острова Беринга, реки Камчатка, произведенном в 1740 году штурманом В. А. Хметевским: «А отправленный де от него, Елагина, штурман Василей Хметевской устье реки Камчатки вымеривал, которое де явилось по ево мере глубиною 7,5 футов, точию за таким маловодством построющимися для нашего вояжа пакетботами во оное устье войти невозможно, ибо оныя пакетботы, когда бывают в полном грузу, тогда свободной имеют ход на 9 и на 9,5 футов» [Рапорт В. Й. Беринга в Сенат об описании берегов Камчатки штурманами И. Елагиным и В. А. Хметевским и начале строительства Петропавловского порта в Авачинской губе. 1741 г. апреля 22. – Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII века. Сборник документов. – М.: Наука, 1984, с. 214]. А ведь только один этот факт ставит под сомнение правомерность мер длины, используемой в копиях и переложениях «Дневника...».

Таким образом, при определении глубины и ширины рек острова Беринга также обнаруживаются более чем явные расхождения с ландшафтной обстановкой. Причем указанные разночтения относятся не к приводимым цифрам, а к используемым при этом мерам длины, поскольку стоит только к исходным цифрам подставить футы, как глубина и ширина рек острова станет полностью соответствовать действительности.

Однако и это еще не последний случай подмены футов на фатомы, допущенный при интерпретации черновых материалов Г. Стеллера. Вот что, например, пишется в «Journal of a Voyage with Bering, 1741–1742» о снегопаде, случившемся на острове в начале апреля 1742 года:

«On April, constable Roselius, assistant surgeon Betge, guard marine Sint, and a cossak left our dwelling as usual for a promysel. Toward evening such a violent storm came out of the northwest that no one could stay on his feet or see a step ahead. Moreover, the snow fell a fathom deep during the night, and we did not recall having experienced a more violent storm since our arrival on this island» [Steller G. W. Journal of a Voyage with Bering, 1741–1742. Editor, with an introduction, by O. W. Frost. Translated by Margritt A. Engel and O. W. Frost. Stanford University Press, Stanford, California, 1988, p. 152].

О снеге в сажень глубиной, выпавшем всего за одну ночь с первого на второе апреля 1742 года, говорится и в русском переводе переиздания этого варианта «Дневника...» [Стеллер Г. В. Дневник плавания с Берингом к берегам Америки, 1741–1742. Редакция, предисловие и комментарий доктора исторических наук А. К. Станюковича. – М.: Изд-во «ПАН», 1995, с. 126].

На самом же деле таковой высоты снежный покров на острове достигает только ближе к концу зимы. Что, собственно, и отметил сам Г. Стеллер: «Обилие снега здесь такое же, как и на Камчатке. На равнинах его глубина достигает полутора сажений» [Стеллер Г. В. Описание плавания из Петропавловска на Камчатке к западному побережью Америки, а также происшествий, имевших место на обратном пути. – Последняя экспедиция Витуса Беринга. Пер. с нем. Предисл. Шумилова А. В. Послесл. Епишкина и С. М., Звягина В. Н. Ред. и комментарии Епишкина С. М. М.: Прогресс-Пангея, 1992, с. 118]. Причем единовременное – в течение полусуток или суток – выпадение снега мощностью около одного фута (30–35 см) происходит на острове далеко не каждый год. Так что и в этом случае составители и редакторы переизданий стеллеровского «Дневника...» также не сумели сопоставить приписываемые Г. Стеллеру ошибочные сведения с реальными природными условиями острова.

Итак, анализ описаний некоторых компонентов природы острова Беринга, приводимых в разных вариантах издания и переиздания «Дневника...» Г. Стеллера показывает, что в них содержатся, по крайней мере, четыре случая подмены одной меры длины (футов) на другую (фатомы, сажени). Причем во всех этих случаях разночтения возникают не по поводу приводимых цифр, а относительно самих мер длины. А потому, следуя неписанному правилу (раз – случайность, два – тенденция, три – закономерность, четыре – закон), остается лишь признать, что казус с определением длины мужского органа морской коровы также произошел в результате подмены футов на фатомы, допущенной при переписи набело черновой рукописи стеллеровского «Дневника...». И признание этого обстоятельства за реальный факт способствует разрешению конфузной ситуации с анатомией морской коровы.

Валерий Егорович БЫКАСОВ,

научный сотрудник Института

вулканологии и сейсмологии ДВО РАН